

Два года — без малого половина срока, отпущенного Павлу Ипатову президентом Владимиром Путиным, чтобы проявить себя на губернаторском поприще. С первого года, ясен пень — спроса никакого. Пал Леонидыч присматривался к области, область присматривалась к Палу Леонидычу. Лиха, как говорится, беда начало. Но второй год — уже другая статья. И беда, и тем более лихо должны остаться позади, равно как и все блины, которые комом. Напротив — должны появиться первые, так сказать, обнадеживающие результаты. Второй год — это ключевой показатель. Это задел и заявка. Задел того, что будет воплощено в ходе всей губернаторской пятилетки, и заявка на те методы, которыми это «что» будет осуществляться. Не знаю, как вам, дорогие читатели, а мне никаких заделов пока не видно. А значит, уже очевидно — прорыва не будет!

КРИЗИСНЫЙ ТАКСИДЕРМИСТ

Пока нет ничего такого, чем область могла бы похвастаться на сей момент или хотя бы в ближайшей перспективе. Но, как говорят: «отсутствие новостей — тоже новость». Это «ничего» — и есть управленческая философия Ипатова.

«Лишь бы не было войны!» — так говорили наши матери и бабушки, стически встречая жизненные невзгоды. «Пусть не будет ничего — лишь бы не дошло до кризиса», — своими действиями как бы говорит губернатор.

Когда Павел Ипатов воцарился в саратовских наместниках, он объявил себя «антикризисным менеджером». Некоторые поторопились истолковать эти слова в терминах классического менеджмента — типа будет выводить область из кризиса, хотя никто до сих пор не смог толком сформулировать — в чем заключался предполагаемый кризис.

Сегодня ясно, что формула «антикризисный менеджер» означала, что Павел Ипатов будет всеми силами балансировать на грани кризиса, не педалируя концепцию «большого скачка».

Прорыва не будет. Вместо него регион ждет консервация «до лучших дней». Можно сравнить губернатора с таксидермистом. Вместо того чтобы растить и плодить живой организм саратовской экономики, он скорее старается создать чучело красивое и презентабельное, «чтобы выглядело как живое».

ЛЮБЕЗНАЯ ГЕЙША — СТАТИСТИКА

Консервирующий раствор, избранный Павлом Ипатовым для «чучела саратовской экономики», — статистика. Пусть за два года он не научился управлять губернией, зато отлично приспособился вертеть отчетной цифирью. Пусть дела не блещут, зато на бумаге область развивается ударными темпами.

Вспомним отчет о развитии области за 2005 год. Тогда рост валового регионального продукта удалось вытянуть за счет масштабного ввода в эксплуатацию жилого фонда, состоявшегося в последних числах декабря — к самому Новому году (злые языки утверждают, что вводили «задним числом» уже из января). «Секрет Полишинеля» заключался в том, что надзорные инстанции просто скопом «приняли» дома, уже давно построенные и даже заселенные, но не прошедшие официальную приемку. Увы, но многих саратовцев этим не удивишь. Новостройки годами эксплуатировались без официального ввода в эксплуатацию. Вот такими методами, подобно услужливой гейше, обеспечивает имидж Ипатова статистика.

«НОВЫЙ ИПАТОВСКИЙ МЕТОД»

Если с заделом, точнее, с его отсутствием — все проще пареной репы, то с заявкой на методы работы губернатора более-менее ясно. Уже можно вычислить «формулу его успеха».

1. Балаковская опричнина вместо команды.

2. Околокоррупционные схемы вместо транспарентности (прозрачности).

И ВТОРОЙ, БЛИН, КОМОМ... Тезисы к двухлетию губернаторства Ипатова

3. Самостоятельность вместо самодостаточности.
 4. Торговля вместо экономики.
 5. Диктатура вместо демократии.
 6. Статистика вместо результатов.
- Назовем этот шестиугольник условно: «новый ипатьевский метод». Роль статистики уже озвучена, осталось разобраться с остальными пятью пунктами.

ПО СТОПАМ ИВАНА ЧЕТВЕРТОГО

Эпоха Ивана Грозного закончилась смутой. Тем не менее первое, что сделал Ипатов, «придя на царство», провел «кадровую сегрегацию» в стиле легендарного царя. Напомним, что Иван IV разделил бояр на простых и особенных — тех, кто «опричь» остальных. Последние, скажем так, пользовались исключительными полномочиями и свободой, неся при этом минимальную ответственность за содеянное.

«Опричниками» стали те, кто называл Ипатова шефом еще когда тот был директором «Атомки». Своим людям Ипатов щедро раздал те министерства, которые отвечали за трату бюджетных средств, министерство здравоохранения и соцподдержки — бывшему врачу медсанчасти БАЭС Алексею Сорокину, управление делами правительства области — бывшей управляющей пансионата «Синяя птица» Елене Каменевой, а комитет по управлению имуществом области — ее мужу Бовтунову, комитет по проведению конкурсов — жене шефа «губернаторской безопасности» Виктора Жданова. Этот список в принципе можно продолжать.

С другой стороны, ведомства, ответственные за наполнение бюджета, интереса у нового губернатора не вызвали и были милостиво оставлены «птенцам гнезда Аяцкова» вместе со всеми сопутствующими рисками и ответственностью. Нормой здесь стало хроническое «исполнение обязанностей». Полноценного министра промышленности не было почти год. Мучения с министром сельского хозяйства продолжаются и по сей день. Смена министра информации и печати превратилась в настоящую «мыльную оперу».

Можно сравнить ситуацию с хрестоматийной школьной задачей про бассейн с двумя трубами, по одной из которых вода в бассейн втекает, а по другой — вытекает. Напор в трубах разный, соответственно, вопрос в задаче — когда бассейн наполнится или опустеет. В нашем случае бассейн — это бюджет области, а трубы — это его доходы и расходы. Задача же в том, что преуспеет больше — «балаковские» в опустошении бассейна или «староаяцковские» в его наполнении?

Соответственно «опричникам» многое сходит с рук. Например, «местному Зурабову» — Алексею Сорокину, сошли и смерть неучтенных младенцев в ивантеевском роддоме (ответственность «перевалили с больной головы на здоровую» — в отставку «ушли» главу района Любовь Каленкову), и нарушения в системе дополнительного лекарственного обеспечения. Бовтунову удается безболезненно приватизировать стратегические объекты по таким «слабким» ценам, что приходится вмешиваться даже представителю президента (например, приватизация девяти типографий РИК «Полиграфия Поволжья»). Конкурсный комитет проводит закупки на госзаказы со средней переплатой 19% (при разрешенной по закону 20% — в особых случаях).

«АТОМНЫЙ» ФАКИР И ЗМЕЯ КОРРУПЦИИ

В конце предыдущего тезиса мы вплотную приблизились к околокоррупционным схемам, практикуемым под эгидой главы региона. Многие из того, что творят ипатьевские кадры, напрямую называют коррупцией нет возможности. Но то, что Павел Ипатов играет с коррупцией, как факир, играющий на дудочке с танцующей змеей, — широко распространенное мнение.

Судите сами, вскоре после смены власти множество бюджетных подрядов, заказчиком которых являлось правительство области, оказались сконцентрированы в руках близкой Ипатову балаковской фирмы «Строй-экс». Таким образом оказалась разрушена практиковавшаяся во времена Аяцкова система, когда подряды отдавались местным строительным организациям — для оживления районных экономик. Кроме того, стоимость подрядов стала расти как на дрожжах, порою удваиваясь.

На рынок обязательного медицинского страхования резко ворвалась компания «Атоммед», в руководстве которой странным образом подвизалась супруга министра здравоохранения Сорокина.

Но одними подозрениями дело ограничилось недолго. Вскоре полезли и первые «подснежники» коррупции прямо на ипатьевском огороде. И если главу Питерского района Дербина назвать ипатьевским выдвиженцем язык все-таки не поворачивается, то последующие аресты высокопоставленных чиновников — прямой результат «ипатьевского метода» в

кадровой политике. И уличенная во взятке глава Саратовского района Стефанида Тимохина, и взятый вскорее под стражу министр сельского хозяйства Несмыслен — прямые выдвиженцы Ипатова. Люди, назначение которых он продавливал и в отношении которых не скупился на рекомендации и лестные слова.

Не удивимся, если вышеназванными персонами борьба со взяточничеством в Саратовской области не ограничится. И хотя Павел Леонидович и открещивается моментально от своих назначенцев, это лишь подтверждает, что несмотря на все красивые слова центр борьбы с коррупцией находится не в правительстве области, а совсем в другом месте.

ФИЛЬТР ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ

В связи с этим пристальное внимание вызывает деятельность так называемого министерства инвестиционной политики. Единственным заметным всем и каждому проектом, реализованным этим министерством на территории региона, стало строительство гипермаркета «Метро» на территории аэропорта (стратегического объекта!). Проект знаковый, но, увы! Более рассчитанный на выкачивание средств из региона, а не на привлечение их сюда извне. Немецкие хозяева «Метро» пришли к нам зарабатывать на саратовцах, а не заниматься благотворительностью.

Других таких же серьезных проектов как не было, так и нет, разве что в рамках нацпроектов. Можно утверждать, что возглавляемый министром Жандаровым областной МЭРТ вместо того, чтобы стать магнитом, притягивающим инвестиции, стал «фильтром» для них. Причем «фильтром» с весьма ограниченной пропускной способностью.

Удел этого «экономического блока», судя по всему, не развивать, а торговать. Еще одним признаком этого стало известие о разработке специальной аудиторско-консультационной группой «Развитие бизнес-систем» стратегии развития области до 2020 года. Смысла в этом нет никакого, если пытаться понять его в точном соответствии с предложенной формулировкой. Нет, стратегический план региону, конечно, нужен. Но практика показывает, что основной элемент стратегии у нас — это сам губернатор. А зачем тогда разрабатывать план до 2020 года, если губернаторскому сроку осталось всего три? Получается, как в сказке про ишака, падишаха и пройдоху, учившего ишака читать на деньги падишаха: «А к 2020 году кто-нибудь обязательно сдохнет — либо я, либо ишак, либо падишах».

Зато имеет смысл разработка стратегии, как «предпродажного паспорта» области. Собираются ли топ-менеджеры из правительства действительно торгуют вверенным им регионом, сказать пока затруднительно. Но шутка про ишака актуальна — ведь в роли падишаха, применительно к Саратовской области, выступает ее народ.

ОБЕИМ БЕДАМ В САРАТОВЕ БЫТЬ!

Встав у руля, Ипатов смело заявил о твердом намерении починить областные дороги. Однако воз и ныне там, если не откатился назад. Павел Ипатов перестал педалировать тему дорожного строительства. И вот почему. Первый год — 2005, когда по весне дорожники еще латали какие-то дыры и перекладывали какие-то метры — это был еще задел Аяцкова. Ведь бюджетные фонды выделяются годом раньше. Тогда на 2005 год, в том числе и усилиями экс-губернатора, область добыла в федеральном центре более миллиарда рублей на свои многострадальные дороги. Следующий год оказался уже куда скуднее, а в нынешний 2007 год — области досталась «смешная» сумма в 300 млн рублей.

И такое оскудение наблюдается во многих секторах экономики. Аяцков вводил по несколько школ в год, другие объекты соцкультбыта. При Ипатове энтузиазм и финансирование стали резко скудеть и иссякать. Область стала нести «невынужденные» потери на всех фронтах. Последнее сомнительное достижение — проигрыш в соискании гранта Минобрнау-

ки на развитие системы школьного образования. Три года по 400 млн рублей помогли бы вдвое увеличить зарплаты учителям — и без того одним из самых бедных в стране. Но не сложилось.

Думаем, причина в том, что Ипатов не понимает, что все финансирование надо добывать лично. Другие губернаторы, которые и побогаче будут, да что губернаторы — олигархи типа Вагита Алекперова, не гнушаются сидеть в приемных министерств и ведомств федерального правительства. Павел Леонидович же полагает зазорным для себя обивать пороги столичных кабинетов. Так ведь само собой финансирование с неба не упадет.

Вот и получается, что губернатор чхнет над своею самостоятельностью — как же, ни у кого не прошу, значит, никому и не должен. Но губернатору надо быть не столько самостоятельным, сколько самодостаточным! Если не в состоянии обеспечить нужды региона — грош цена такой самостоятельности!

«ДИКТАТОР-ДЕМОКРАТИЗАТОР»

Одним из символов насаждения демократии в постсоветской России стала милициска дубинка, которую по сей день так и называют — «демократизатор». За два года Павел Ипатов если и продемонстрировал свое видение демократии, то именно с этой стороны.

Схема регионального соглашения «по Ипатову» выглядит так: дружба с силовиками — раз, максимальный контроль над СМИ — два, никаких компромиссов с оппонентами, вплоть до их подавления — три.

Проработав лучшую часть жизни на сверхрежимном объекте, Павел Ипатов искренне полагает, что все зависит от силовиков, а интересы других сил (например, общественности) принимать в расчет вовсе не стоит. Не случайно в первые дни после своего назначения Ипатова видели с руководителем УФСБ Беклемищевым на охоте в Екатерининском районе, хотя страстный охотником Павел Леонидович отродясь не был.

С общественным мнением же Павел Леонидович строг и примитивен — он его покупает. Простите за каламбур, но журнал «Общественное мнение» считается собственностью Ипатова. Вместе с газетой «Новые времена» и обеими правительственными ежедневками он составляет вдвое большую группировку рычагов воздействия на аудиторию, чем это требовалось губернаторам в «эпоху Аяцкова».

Такое «экстенсивное хозяйство» необходимо, чтобы убедить жителей в замечательности Павла Леонидовича. А что еще ему остается, раз хорошими делами прославиться не получается?

Ну и наконец, «демократизаторские» замашки ярко проявились у губернатора в травле «классического университета», затеянной в интересах ряда финансовых кланов губернии. Павел Ипатов позволил себе крайне резко вмешаться в дела университета в нарушение всех этических норм и презрев Устав СГУ. Дело даже дошло до откровенной клеветы в адрес министра образования и науки РФ Фурсенко. В которой к тому же, было допущено передергивание фактов. Ипатов прямо потребовал от федерального министра «принять меры» и отстранить ректора Коссовича от должности. Полез, так сказать, не в свое дело, хотя в подведомственной ему губернии дела идут куда хуже, чем в СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

ФИНИТА

Возможно, кто-то упрекнет нас в излишней резкости по отношению к главе региона. Возможно. Но эта статья — не минутная прихоть или мелкая месть, а плод долгих размышлений. Да, здесь представлена критика губернатора, но при всех усилиях мы не нашли ничего серьезного, что бы бросить на другую чашу весов — в похвалу Павлу Леонидовичу. Что же, как говорится, пусть кто-нибудь попытается сделать это лучше нас. Хотя бы — в подведомственных ему изданиях.

Веня ВЕДИВИЦИН